

Тем временем Цинь Мянй лежал на кане, ел очищенные Чжоу Цинлинем семечки и старался игнорировать боль в спине. Недавно управляющий внутренних покоев управы принёс кучу отличных лекарств и передал искренние слова благодарности от господина магистрата Сян Юаня. Цинь Мянй хмыкнул, не понимая.

Неужели, если бы он не прикрыл господина Чжао, тот бы погиб вместе с ребёнком! Потерять супруга и ребёнка в один день — это невыносимо для любого. Неудивительно, что в прошлой жизни, после этого, господин Сян впал в отчаяние и изменился.

Как же это тяжело!

Но он вернулся, спас господина Чжао, и теперь, возможно, господин Сян не изменится? Значит ли это, что многие события, которые должны были произойти, можно избежать? Хотя те люди не были полностью невинны, но конец, который их ждал в прошлой жизни, был слишком жестоким и бесчеловечным.

В таком случае, ему нужно хорошо подумать, как всё устроить.

Глаза Цинь Мянй загорелись, и он посмотрел на Чжоу Цинлиня, который внимательно чистил для него семечки. В его голове мелькнула мысль: а что, если осторожно передать известную ему информацию господину магистрату Сян Юаню? Если всё правильно спланировать, возможно, это поможет Чжоу Цинлиню получить официальную должность, и когда они переедут в столицу, это будет выглядеть достойно. Кроме того, раз он оказал такую большую услугу господину магистрату Сян Юаню, то попросить его разобраться с его отвратительной семьёй в будущем не составит труда. Представляя, как его семья получит по заслугам, а он будет смеяться над ними, Цинь Мянй почувствовал удовольствие.

Такая грязная, подлая и отвратительная семья давно заслужила уничтожения!

Цинь Мянй сжал губы, его глаза стали холодными.

На десятый день после землетрясения Сян Юань сидел в управе, внимательно слушая доклады подчинённых о последствиях бедствия в разных районах Цюйчжоу. Деревня Байшань, как эпицентр, понесла наибольшие потери в людях и имуществе. Благодаря своевременной помощи, число жертв оказалось в два раза меньше ожидаемого, но материальный ущерб восстановить было невозможно.

В остальных деревнях, кроме тех, что были ближе к Байшань, ущерб был в пределах допустимого. После бедствия многие говорили, что хорошо, что землетрясение произошло в полдень, когда все были на ногах, иначе, случись это ночью, никто бы не понял, как погиб.

В местах с меньшими толчками все, помня наставления управы, бросились к открытым площадям. Те, кто не успел, быстро нашли укрытия и ждали, пока землетрясение закончится. Некоторые заметили, что храмы, которые господин магистрат Сян Юань велел перестроить,

оказались самыми прочными. Даже если лучшие дома в деревне рухнули, храмы стояли невредимыми, предоставляя убежище тем, кто остался без крова. Также дороги, которые были перестроены, почти не треснули. Люди могли ходить по ним, не боясь, что земля внезапно разверзнется. Когда ситуация немного стабилизировалась, многие заметили эту разницу, и их благодарность господину магистрату Сян Юаню возросла.

Даже к тем, кого раньше все ненавидели, к хулиганам и бездельникам, жители Цюйчжоу стали относиться иначе. Во время землетрясения те, кого господин магистрат взял на службу, особенно отличились, стараясь помочь в самых трудных местах. Многие жители, получившие их помощь, проявляли к ним доброту и благодарность. А хулиганы, видя, что те, кто раньше смотрели на них с презрением, теперь улыбались и даже посылали своих дочерей приносить еду, были потрясены и ещё больше укрепились в желании изменить свою жизнь.

Начало весны, когда запасы зерна ещё не пополнились, а перепады температуры велики, стало тяжёлым временем. Люди остались без крова, и казалось, что весь год будет потерян.

Спасшись от землетрясения, многие смотрели на будущее с отчаянием. Но тут они узнали, что новый господин магистрат Сян Юань отправляет зерно и лекарства в каждую деревню, а также призывает жителей менее пострадавших районов помочь в восстановлении домов. Говорили, что выплаты за эту помощь идут из казны управы. Те, кто был в курсе, узнали, что на это ушло много серебра, и господин магистрат Сян Юань и его супруг даже вложили свои личные средства. Каша, которую варили на улицах, была куплена на их деньги.

Постепенно некоторые начали тайно устанавливать в домах таблички с именем Сян Юаня, чжуаньюаня, и молиться за его долголетие. Когда это обнаружилось, никто не стал возражать, и всё больше людей последовали их примеру, особенно в самых пострадавших деревнях. Почти в каждом доме теперь стояла табличка с именем Сян Юаня, и каждый молящийся выглядел искренне.

Сян Юань пока об этом не знал. Он сидел, подпирая подбородок, и думал, как выпросить зерно и серебро в области Тунпин. В этот момент Сун Да вошёл с письмом и передал его Сян Юаню:

— Господин магистрат, письмо из столицы.

Из столицы?

Сян Юань взял письмо, вскрыл его и прочитал. Постепенно на его лице появилась улыбка.

Его учитель, господин Линь, вернулся в правительство!

Судя по времени, это произошло ещё в конце прошлого года, и сам император лично вышел встретить его у ворот дворца, оказывая ему почёт как учителю. Теперь господин Линь стал первым министром Нэйгэ, обладая огромной властью.

По дороге во внутренние покои Сян Юань взглянул в небо и глубоко вздохнул. В письме господин Линь советовал ему действовать более уверенно, так как теперь он, будучи первым

министром, мог открыто поддерживать своих учеников и делать всё возможное, чтобы проложить им путь.

Сян Юань почувствовал радость господина Линя, но также увидел, что тот осознавал скрытые опасности в нынешней ситуации. Борьба между императором и аристократическими семьями достигла пика, и в этот момент господин Линь стал первым министром. Будем надеяться, что это принесёт благо, а не беду.

Войдя в комнату, Сян Юань увидел Чжао Шэня, стоящего рядом с кормилицей, которая ласково играла с ребёнком. Оба взрослых склонились над малышом, который, открыв глаза и вытянув губки, время от времени вызывал у них улыбку.

Эх...

Сян Юань почувствовал, как у него заболели зубы.

Эта картина, напоминающая счастливую семью, слишком раздражала. Поэтому он решительно подошёл, взял ребёнка из рук кормилицы, умело успокоил его и, отпустив кормилицу, усадил Чжао Шэня на кан.

— О чём вы тут так весело говорили?

Чжао Шэнь посмотрел на Сян Юаня и уловил в его, казалось бы, обычных словах нотку ревности. Сдерживая улыбку, он ответил:

— Мы пытались рассмешить Дачжуана, но этот малыш не поддаётся, сколько ни старались, так и не засмеялся.

— Правда? Ну-ка, улыбнись папе.

Сян Юань поддразнил Сян Дачжуана, который смотрел на него своими чёрными глазками. Прошло полчаса, и вдруг малыш улыбнулся, пусть и на мгновение, но это была настоящая улыбка.

Чжао Шэнь немного позавидовал, слегка шлёпнул Сян Дачжуана по попке и сказал:

— Я тебя столько времени дразнил, а ты не улыбнулся, а папе сразу улыбнулся! Видимо, с папой ты ближе!

Сян Юань поднял бровь, поцеловал Сян Дачжуана и, глядя на Чжао Шэня, с намёком сказал:

— Наш сын действительно умён, он знает, кто ему ближе, а на посторонних не стоит обращать внимания!

Чжао Шэнь налил Сян Юаню горячего чая и, услышав это, не смог сдержать улыбки.

Сян Юань, увидев улыбку Чжао Шэня, тоже улыбнулся, обнял его, и они вместе посмотрели на Сян Дачжуана.

— Он похож на тебя, посмотри на его глаза, они как будто скопированы с твоих, такие красивые.

Услышав невольный комплимент супруга, Сян Юань внутренне ликовал, но вслух сказал:

— А я думаю, что он больше похож на тебя, с густыми бровями и большими глазами, выглядит очень бодро, радуется сердцу. Но его нос, он твой, с высокой переносицей и слегка вздёрнутым кончиком, очень симпатичный!

Чжао Шэнь слегка покраснел, не смог сдержать улыбку и сказал:

— А губы твои, не большие и не маленькие, не тонкие и не толстые, румяные и красивые.

— А уши твои, с толстыми мочками, выглядят очень счастливыми.

<http://bllate.org/book/15532/1381237>